

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДИСКУРСОВ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ПОРТРЕТА НАЦИИ

© 2009 В.Д.Шевченко

Самарский государственный университет

Статья поступила в редакцию 27.03.2009

В статье рассматривается проблема взаимоотношений между различными типами дискурса. Исследуется роль фрагментов поэтического и других видов дискурса в процессе создания портрета нации.

Ключевые слова: интерференция дискурсов, поэтический и публицистический дискурсы, портрет нации.

Проблема взаимодействия между различными типами дискурса привлекает внимание исследователей в последнее время. Авторы публицистических текстов довольно часто включают в них фрагменты других текстов, относящихся к иным предметно-референтным ситуациям, иным социокультурным ситуациям общения, с целью передачи определенной информации, необходимой для сравнения, более глубокого понимания и всесторонней оценки содержания принимающего текста.

В нижеследующем примере автор публицистического текста включает в него цитату с целью сопоставления представлений о будущем французской нации, существовавших в 19 веке, и реальным положением вещей:

This week he opens the constitutional convention in Brussels that's supposed to shape the economic and political future of 500 million people. At least since Charlemagne, French leaders have wished they could mold the Continent in their own image. They still exult in the vision of 19th-century poet and novelist Victor Hugo, who predicted «an extraordinary nation» that «would have as its capital Paris but no longer be called France: it will be called Europe ... and in the centuries that follow, still further transformed, it will be called 'Humanity'». (Newsweek, March 4, 2002, p. 10).

Включенный и принимающий тексты относятся к двум разным предметно-референтным ситуациям, принадлежащим разным культурно-историческим периодам, т.е. двум разным фрагментам реальности. Взаимодействующие тексты созданы при разных обстоятельствах и условиях коммуникации. В частности, включенный текст содержит представление о будущем, ожидающем французскую нацию, с точки зрения В.Гюго, мнение которого основано на достижениях его нации в определенный культурно-исторический период.

Доминантной составляющей предметно-референтных ситуаций, к которым относятся взаимодействующие тексты, является характеристика участников, в качестве которых выступает целая нация. Автор включенного текста наделяет ее такой характе-

ристической, как «лидирующая нация в Европе, а впоследствии и в мире», что приводит к выдвигению данного смысла при помощи таких средств, как *extraordinary nation, it will be called Europe, it will be called 'Humanity'*. Однако данный смысл вступает в противоречие со смыслом, содержащимся в принимающем тексте. Это, в свою очередь, связано с противоречием между представлением о будущем нации с точки зрения Гюго и современной ситуацией, к которой относится принимающий текст.

Для автора статьи такой аспект действительности, как «характеристика участников» является доминантным, однако, основываясь на современной ситуации, он наделяет участников (*the French*) другой характеристикой, что приводит к выдвигению на первый план иного смысла – «отстающая нация», передаваемого, в частности, при помощи слова на французском *misérable*. По написанию оно практически совпадает с соответствующим английским эквивалентом, являясь элементом языковой игры автора, при помощи которой происходит выдвигение на первый план данного элемента содержания. Курсив является дополнительным графическим средством выделения смысла.

Другими средствами передачи этого смысла являются такие единицы принимающего текста, как *a crisis of confidence, malaise, loss of potency, the threat to its very existence, France just ain't what it used to be* и др. При помощи данных единиц выделяется несколько схожих признаков доминантной составляющей «характеристика участников». Контраст между смыслами, содержащимися во взаимодействующих текстах, также является средством выделения определенных компонентов предметно-референтных ситуаций. В статье автор приводит аргументы, почему представления о будущем Гюго не соответствуют современной ситуации:

«Ah, the grandeur. With Giscard at the helm, you'd think the French would be feeling good about themselves. In fact, they're miserable. Rarely in the past 50 years have they faced such a crisis of confidence about their role on the Continent and their place in the world. The intellectual and political elites on both the left and right have published a steady stream of books and articles about France's «malaise», its loss of potency, the threat to its very existence. Gloomy Gallic hyperbole aside, there's ample evidence that France just ain't what it used to be. One stunning statistic: of 15 members of

° Шевченко Вячеслав Дмитриевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии. E-mail: slash99@mail.ru

the European Union, France ranks 12th in per capita income, just ahead of Spain, Portugal and Greece. A decade ago it ranked third, and this kind of slide seemed unthinkable. But, then, in those days European leaders thought they were all on the same track, thinking, as they used to say, with «a single mind» (Ibid., p. 10).

Следует отметить роль включений на французском в тексте статьи: на наш взгляд, они выполняют пароленьную функцию¹, т.е. отделяют одних участников (французскую нацию) от других – европейских народов, о которых идет речь в статье. Язык включения, таким образом, помогает подчеркнуть его референтную отнесенность.

На странице также есть одно паратекстуальное включение, не входящее в структуру статьи: «*MON GÉNÉRAL: It's so tempting, for some, to wish tomorrow could be more like the past*» (Ibid., p. 10). В данном случае цитата генерала выступает в качестве дополнительного средства подчеркивания противоречия между современной ситуацией и ожиданиями участников, их представлениями о ней в прошлом. В то же время она служит неким связующим звеном между смыслами, содержащимися в цитате, и смыслами принимающего текста: при помощи единицы *tempting* подчеркивается то, что эти представления могут оказаться ошибочными.

Прецедентное имя *Charles de Gaulle* в рамках статьи также оказывает влияние на восприятие современной ситуации и сравнение ее с прошлым. Употребление прецедентного имени в дискурсе связано с активизацией его признаков: имя указывает на характерное свойство, качество, типовую черту, которые хорошо известны реципиенту, и отождествляются у его с этим героем, т.е. происходит апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени². Прецедентное имя в заглавии указывает на такие личностные качества его носителя, как лидерство, способность вести за собой сильную нацию и т.п.; также оно – до знакомства с содержанием статьи – актуализирует релевантную информацию о периоде в истории Франции, связанном с именем Шарля де Голля. Автор подчеркивает эти качества при помощи прецедентного имени, поскольку они имеют отношение к доминантной составляющей передаваемых ситуаций. Французское словосочетание *MON GÉNÉRAL* также, на наш взгляд, выступает в качестве прецедентного имени.

¹ Воробьева Ю.С. Интерлингвальность как тип интертекстуальности // Коммуникативное пространство дискурса в современных германских языках: Сб. науч. ст. / Самарский гос. ун-т. – Самара: 2007. – С. 155.

² Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: 2003. – С. 172.

Блинова Ю.А. Виды прецедентных феноменов в немецкоязычном газетном дискурсе // Актуальные проблемы лингвистического образования: теоретический и методологический аспекты: Сб. матер. III Междунар. науч.-практ. конф. Самара, 14 – 16 ноября 2005. Ч. II / Отв. ред. Л.В.Сухова / Самар. гуманит. акад. – Самара: 2006. – С. 35 – 42.

Используя данное обращение, автор активизирует дополнительную информацию об этом человеке.

Следует отметить, что в высказывании «*Where Are You Now, Charles de Gaulle?*», использованном в качестве заглавия к статье, мы наблюдаем межкатегориальный сдвиг, при котором происходит совмещение двух категориальных значений: отрицания и вопроса. В этом случае использован риторический вопрос, в котором «предпосылка отрицается не ответом, а уже пресуппозицией высказывания, т.е. заранее известны условия, отрицающие исходное предположение вопроса: семантика вопросительного высказывания вступает в конфликт с прагматикой конкретной коммуникативной ситуации»³. Вслед за А.А.Масленниковой, мы полагаем, что автор использует вопросительную форму, чтобы экспрессивно усилить отрицание через интенциональный скрытый смысл – заложенный в прагмасемантической структуре вопроса единственно возможный ответ⁴. Смысл заглавия состоит в том, что во властных структурах в настоящий момент нет волевого и решительного руководителя, способного вывести нацию на лидирующие позиции. Данный смысл также связан с доминантной составляющей предметно-референтных ситуаций, выделяемой автором статьи. Риторический вопрос в заглавии, таким образом, является способом воздействия на сознание читателя (убеждением), при котором реципиент заранее соглашается с содержащимся в нем отрицанием, что оказывает влияние на дальнейшее его восприятие содержания статьи.

В другом примере мы также наблюдаем включение фрагмента иного дискурса с целью сопоставления определенных составляющих предметно-референтных ситуаций, а также представлений о будущем у участников социокультурной ситуации общения, принадлежащей прошлому:

When the writer H.G. Wells visited the United States at the turn of the 20th century, he was astonished at the native enthusiasm for immigrants. «Let them all come!» one elderly Yonkers resident exhorted the perplexed Briton. «We can do with them all ...» Wells spent the rest of his stay trying to make Americans «understand the apprehension with which this huge dilution of the American people with profoundly ignorant foreign peasants filled me». (Newsweek, August 13, 2001)

Последующий текст содержит информацию об ошибочности представлений Уэллса о будущем иммиграции, что подтверждается описанием современной ситуации:

«Wells was a futurist, but he got it all wrong on immigration. Today, facing global competition for labor talent and dwindling populations, the governments of Europe are increasingly willing to envision their future society as something like an American ethnic mix, less a European pure breed» (Ibid.).

³ Масленникова А.А. Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов. СПб.: 1999. – С. 159.

⁴ Там же. – С. 141 – 151.

Включенный фрагмент, который относится к предметно-референтной ситуации «въезд иммигрантов в страну», датирован началом XX века. Принимающий современный текст относится к подобной предметно-референтной ситуации, модель которой включает основных участников: прибывающих в страну или будущих иммигрантов, а также граждан, власти и заинтересованные организации принимающей страны, например, миграционные службы, профсоюзы и т.п.

Доминантной составляющей ситуаций, к которым относятся взаимодействующие тексты, является характеристика участников ситуации из принимающей страны (отношение к иммигрантам), что подтверждают смыслы высказываний включенного и принимающего текстов, указывающие на отношение участников. Однако данная составляющая различается в рамках двух передаваемых ситуаций: отношение к иммигрантам в начале XX века отличается от отношения в начале XXI века. Участник ситуации начала XX века был готов принять всех иммигрантов, независимо от их характеристик (уровня образования, положения в обществе и т.п.). В высказывании широкий спектр смыслов, связанных с характеристиками иммигрантов, несет единица *all*: *Let them all come!* <...> *We can do with them all*. В рамках современной ситуации участники из принимающей страны положительно относятся лишь к въезду иммигрантов, обладающих нужной на данном этапе квалификацией:

«Across the European Union, countries are trying to tighten up on illegal immigrants, while welcoming immigrant talent most useful to their economies. The message: bring us your scientists, your techies, your engineers yearning to work. Last month the European Union announced plans for a more liberal residence visa that would make it easier for foreigners to live and work in its 15 member states. Last week in Vienna, Antonio Vitorino, the European Union's commissioner for justice and internal affairs, declared the EU «a region of immigration». <...> Attitudes are changing even among those once most fearful of Mexicans «stealing jobs». The biggest American union organization, the AFL-CIO, has dropped its opposition to new immigration and is now campaigning to organize these arrivals instead. Even more startling, labor unions in Germany are coming to much the same conclusion, publicly acknowledging that their nation needs immigrants to avert future labor shortages. The United States still attracts about 20 percent of all immigrants, but Europe (now at 19 percent) is catching up» (Ibid.).

Такой компонент ситуаций, как «характеристика иммигрантов» также отличается в рамках передаваемых предметно-референтных ситуаций. Выделяемая характеристика связана с уровнем знаний и квалификации участников (*profoundly ignorant foreign peasants vs. scientists, techies, engineers*).

Если проанализировать связь анализируемого фрагмента публицистического дискурса с социаль-

ными практиками⁵, то можно прийти к выводу о том, что именно воздействует на интенцию автора, на выделение им доминантных составляющих в рамках предметно-референтных ситуаций, их моделей и последующее представление их в тексте. В данном примере таким фактором является социально-экономическое и демографическое положение в странах Европы и США, которое повлияло на изменение отношения к иммигрантам, обладающим определенными характеристиками. В принимающем тексте на эти факторы указывают следующие единицы: *global competition for labor talent, dwindling populations*.

Таким образом, включение в дискурс фрагмента другого дискурса позволяет взглянуть на определенный аспект действительности с точки зрения другого коммуниканта – участника иной социокультурной ситуации общения, относящейся к иному культурно-историческому периоду, сравнить их взгляды, что имеет особое значение для формирования собственной точки зрения. В результате происходят существенные изменения в структуре знаний реципиента, поскольку он не просто получает информацию об определенном аспекте действительности, он рассматривает его через опыт других индивидов, принадлежащих другой эпохе со своими обстоятельствами, к которым относится и социально-экономическое положение в обществе. Основным результатом процесса интерференции дискурсов является многогранное представление определенного аспекта действительности.

В следующем примере фрагмент иного дискурса – поэтического – может быть использован с целью передачи определенной характеристики целой страны и выделения соответствующих аспектов действительности:

*To thee belongs the rural reign;
Thy cities shall with commerce shine;
All thine shall be the subject main,
And every shore it circles thine.
«Rule Britannia», Britain's unofficial national anthem
dating from 1740, celebrated not only Britain's military
might but its commercial prowess as well. (The Economist,
February 3rd, 2007, p. 3)*

Мы полагаем, что текст неофициального гимна является фрагментом поэтического дискурса, перед участниками которого, обладающими определенными характеристиками, стоят специфические цели коммуникации. Следует отметить, что гимн – это особый вид поэтического текста, коммуникативная целеустановка которого состоит в выражении отношения нации к самой себе, к своей земле, передаче информации о духовных ценностях и стоящих перед ней целях. Данная передача осуществляется особым способом при помощи языка поэзии, средства которого позволяют эстетически изобразить избранный

⁵ Fairclough N. Discourse and Social Change. Cambridge: Polity Press, 1992.

аспект действительности. Помимо рифмованной формы поэтического текста, такое изображение достигается путем использования в тексте стилистических средств, в частности, олицетворения, которое проявляется в перенесении свойств человека на страну в целом. Это приводит к замене слова *Britannia* на личное местоимение, а также к сочетанию слов, называющих определенные объекты окружающей действительности, с притяжательными местоимениями. Другими (языковыми) особенностями включенного фрагмента поэтического текста являются использование архаичных форм личного и притяжательного местоимений (*thee, thy, thine*), характерная для поэтических текстов инверсия, использование поэтической лексики (*main*).

Как пишет В.И.Карасик, «жанрово-стилистические категории дискурса позволяют адресату отнести тот или иной текст к определенной сфере общения на основании сложившихся представлений о нормах и правилах общения, об условиях уместности, о типах коммуникативного поведения»⁶. Жанрово-стилистические черты включенного текста, особым образом передающие содержание и выделяющие наиболее важные его элементы, позволяют сделать вывод о социокультурной ситуации общения в поэтическом дискурсе, о целях, стоящих перед участниками коммуникации. В рассматриваемом примере участниками поэтического дискурса являются поэт и нация, для которой создавалось поэтическое произведение.

Участниками публицистического дискурса, как одного из видов институционального дискурса, являются журналисты, репортеры, обозреватели, аналитики, эксперты, которые выступают в качестве агентов, играющих активную роль в институциональном общении; клиентами являются читатели публицистических материалов, вынужденные обращаться к агентам и выступающие в качестве представителей общества по отношению к представителям института⁷.

Комбинирование фрагментов двух взаимодействующих дискурсов приводит к сопоставлению разных социокультурных ситуаций общения, перед участниками которых стоят разные цели коммуникации: эстетическое изображение определенного аспекта действительности vs. информирование и воздействие на сознание (убеждение) реципиента. Взаимодействие фрагментов двух дискурсов заключается в том, что реципиент не только воспринимает поэтический текст с позиции участника публицистического дискурса, он также воспринимает публицистический текст с позиции участника поэтического дискурса; воздействие фрагмента поэтического текста, находящегося в начале статьи, будет «сопровождать» читателя во время знакомства с содержанием публицистического текста. Таким

образом, благодаря включению фрагмента поэтического дискурса, реципиент становится носителем одновременно нескольких идентичностей, которые определяются как продукты субъектных позиций в пределах дискурсов.

В зависимости от целей коммуникации в каждом из видов дискурса, которым принадлежат взаимодействующие тексты, один и тот же референт представляется в них различными способами. Во фрагменте поэтического дискурса происходит импликация смыслов о военной мощи и коммерческих успехах страны путем метафорического использования глагола *shine* в одном контексте с единицами *cities* и *commerce*, а также указания на то, какой стране будет принадлежать мировая океан и земли, омываемые им. Смысл «принадлежность мирового океана Британии» актуализирует пресуппозицию «океан может принадлежать только развитому индустриальному и сильному в военном отношении государству», благодаря чему имплицитно подразумевается смысл «Британия – мощная индустриальная и военная держава».

Импликация в данном случае служит в качестве средства выдвижения на первый план определенных элементов содержания: заставляя реципиента декодировать скрытый смысл, автор фиксирует на нем внимание. Принимающий текст эксплицирует скрытый во включенном тексте смысл (*military might, commercial prowess*), конкретизируя и детализируя его:

«A century later Britain had fully risen to the advance praise. This was the high-water mark of its influence in the world, which coincided with the last great wave of globalization. The first country to industrialize, Britain was soon turning out more than half the world's coal, pig-iron and cotton textiles. In 1880 its exports of manufactured goods accounted for 40% of the global total, and by 1890 it owned more shipping tonnage than the rest of the world put together. <...> Now its fortunes are looking up again. Steady economic expansion for the past 14 years has pushed its GDP per head above that of France and Germany. Its jobless figures are the second-lowest in the European Union. Inflation has been modest, and sterling, the Achilles heel of governments from Clement Atlee's to John Major's, is if anything too strong for Britain's good» (Ibid., p. 3).

В данном случае при помощи приемов импликации и экспликации автор представляет доминантный, с его точки зрения, компонент предметно-референтных ситуаций, к которым относятся взаимодействующие тексты – характеристику места. Контраст между разными коммуникативными ситуациями также, на наш взгляд, привлекает внимание реципиента к одинаковому в рамках данных ситуаций предмету общения, т.е. представляемому в них аспекту действительности.

⁶ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: 2004. – С. 243.

⁷ Там же. – С. 266.

⁸ Филлипс Л.Д., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. – Харьков: 2004.

DISCOURSES INTERACTION AS A WAY OF DESCRIBING A NATION

© 2009 V.D.Shevchenko^o

Samara State University

The paper deals with the problem of interaction between various types of discourse. It investigates the role of a fragment of poetic and other discourse types in the process of describing a nation.

Keywords: discourses interference, poetic and media discourses, portrait of a nation.

^o *Shevchenko Vyacheslav Dmitrievich, Cand. Sc. in Philology,
Associate professor of the English Philology department.
E-mail: slash99@mail.ru*